

17 ОКТЯБРЯ 1909 Г.

ц 10 к

II ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ВЪ Москвѣ и провинціи 12 коп.

САТИРИКОНЪ

1909

еженедѣльное изданіе

№ 42

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ . . . . . 6 руб., на полгода . . . . . 3 руб., на 3 мѣсяца . . . . . 1 руб. 50 коп.

Контора и Редакція САТИРИКОНА, Спб. Невскій, № 9. Телефонъ № 241-29.

Рис. А. Юнгера.

См. стр. 2.

ПЕРЕДЪ НАЧАЛОМЪ ДУМСКИХЪ ИГРЪ.

(Безпартійная элегія).

Теперь, когда прошла предвыборная свалка,
Осмѣлюсь безпартійный голосъ свой поднять:
Избранниковъ кадетъ до крупныхъ слезъ мнѣ жалко...
Позвольте мнѣ надъ ними порыдать!
Они, какъ дѣвушки среди бродягъ вертепа,
Красивы и стыдятся, потупятъ глазки внизъ,
Молчать нельзя, а говорить нелѣпо,
Въ сердцахъ подмокъ предвыборный девизъ.
Они—три лебедя (а октябристы—раки,
Союзники же—щуки безъ зубовъ)...
Впрягаться ль въ возъ? Измажешь только фраки,
Натрешь плечо и перепортишь кровь.
Три дѣвушки исправятъ ли ватагу
Хозяйскихъ псовъ, косясь на кабинетъ?
О, нѣтъ! О, нѣтъ! Сочувственную влагу
Я лью въ уныніи и повторяю: «Нѣтъ».
А вы, безстыдники, бездушные кадеты,
Зачѣмъ послали въ Думу «малыхъ сихъ»?
Они чрезъ мѣсяцъ исхудають, какъ скелеты,
И будутъ ручки кресель грызть своихъ.
О, лучше бѣ дома пить имъ чай съ лимономъ,
Мечтать о Лондонѣ, читать родную «Рѣчь»,
Чѣмъ, оглушаясь хомяковскимъ звономъ,
Слѣдить за ритмомъ министерскихъ плечъ!
Что имъ сказать, когда такая пушка,
Какъ Родичевъ, и тотъ умолкъ давно?
Лишь Маклаковъ порою, какъ кукушка,
Снесетъ яйцо. Кому—не все ль равно?..
На дняхъ опять начнется перепалка,
И возъ впередъ не двинется опять...
Избранниковъ кадетъ до крупныхъ слезъ мнѣ жалко:
Ихъ—раки съ щуками потащутъ съ возомъ вспять.

Саша Черный.

ЧЕТЫРЕ ГОДА.

17-го октября 1909 года, ровно въ полночь, къ Октябристу явилось привидѣніе и сказало:

- Сегодня ровно четыре года, какъ вы существуете... Чего вы добились за это время?
- Свободы слова, собраній, союзовъ, совѣсти, неприкосновенности личности... — робко отвѣчалъ Октябристъ.
- Какая у васъ свобода слова?
- „Русское Знамя“ можетъ натравливать русскихъ на евреевъ...
- А свобода собраній?
- Черносотенныя собранія происходятъ — гдѣ и когда угодно...
- А союзы?
- Союзъ русскаго народа.
- Есть ли у васъ неприкосновенность личности?
- Да. Дубровинъ не былъ выданъ финляндскому суду.
- А свобода совѣсти? Есть у васъ совѣсть?
- И смутился Октябристъ:
- Мы ее потеряли!

Волкъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

По независимымъ отъ редакціи обстоятельствамъ,
подписи подъ рисунками на 1-й и 3-й страницахъ
не могутъ быть даны.

РУССКОЕ.

Маленькій уездный (ялтинскій) генералъ-губернаторъ Думбадзе въ чинѣ генералъ-майора распеку телеграммой генералъ-губернатора всей Финляндіи Бекмана, имѣющаго чинъ генералъ-лейтенанта, за то, что тотъ не вмѣшался до сихъ поръ въ судебное разбирательство по дѣлу Герцеништейна.

* * *

Департаментскій курьеръ Михеевъ сидѣлъ въ полутемной передней и читалъ газету.

Во время чтенія—иностранныя слова пропускалъ, къ петиту относился съ нескрываемымъ пренебреженіемъ, а изъ объявленій просматривалъ только такія, гдѣ писалось о коляскахъ, такъ какъ самъ Михеевъ до курьерства служилъ въ извозчикахъ.

Вольнонаемный писецъ Бутылкинъ вбѣжалъ въ переднюю, сбросилъ калоши и, спустивъ съ одного плеча пальто, внушительно сказалъ:

— Брось газету! Возьми и повѣсь!

Михеевъ солидно взглянулъ поверхъ газеты на чиновника и громко проворчалъ:

— Ты чего расказакался, сорока! Много тутъ вашего брата, чиновраловъ, ходитъ. И что это за народъ такой охальный пошелъ... Никакого до сторожовъ уваженія нѣтъ.

— Какъ ты смѣешь мнѣ это говорить?!—вспыхнулъ Бутылкинъ.

— А что же вы за птица такая, — пожалъ плечами Михеевъ.—Видали мы вашего брата! Проходи, пока по затылку не попало... Скорпіенъ тупоухій!

Бутылкинъ потупилъ глаза, пробормоталъ какое-то извиненіе и, повѣсивъ на вѣшалку пальто, на цыпочкахъ прошелъ мимо курьера Михеева.

* * *

Когда писецъ Бутылкинъ сѣлъ за столъ, къ нему подошелъ столоначальникъ Сѣдалищевъ и положилъ на столъ пачку бумагъ.

— Вотъ, перепиши, братецъ.

— Много васъ тутъ найдется братцевъ,—недовольно сказалъ Бутылкинъ.

— Что т-такое?—поднялъ брови столоначальникъ.

— Да то и такое!—Какой я вамъ братецъ! У меня отецъ былъ оберъ-офицеръ, а вашъ отецъ кто былъ? Жуликъ какой-нибудь! Васъ когда не подтянешь, такъ вы на голову готовы сѣсть! Благодарите Бога, что у меня настроеніе хорошее... А то бы я васъ такъ разнесъ, что до зеленыхъ вѣниковъ помнили бы! Буржуй паршивый!

— Но...—робко началъ столоначальникъ.

— Безъ всякихъ но! Уходите вы отъ меня, пока я васъ по третьему пункту не выгналъ. На первый разъ объявляю выговоръ, а если подобное безобразіе повторится,—безъ церемоніи со службы вышвырну. Ступайте на свое мѣсто.

Столоначальникъ Сѣдалищевъ тихонько вздохнулъ и, молча, поплелся на свое мѣсто.

* * *

— Васъ его превосходительство, господинъ директоръ къ себѣ въ кабинетъ требуютъ,—доложили столо-

начальнику Съдалищеву, послѣ того, какъ онъ немного успокоился отъ разноса Бутылкина.

Съдалищевъ нервно всталъ, уронилъ стулъ на полъ и, взъерошивъ волосы, отправился въ кабинетъ директора.

— Звали? — спросилъ онъ, садясь на письменный столъ, за которымъ сидѣлъ его превосходительство. — Дайте-ка папироску.

— Прежде всего нужно сказать „здравствуйте“... — сухо сказалъ директоръ.

— Прежде всего,—перебилъ его Съдалищевъ, сплевывая въ директорскую чернильницу, — прошу безъ выговоровъ! И потомъ, что это у васъ за идиотская привычка, беспокоить меня и звать къ себѣ! Если вамъ что-нибудь надо, можете сами придти и спросить!

— Но... я думалъ... — началъ директоръ.

— Нужно, молодой человекъ, — обрѣзалъ Съдалищевъ, — думать головой, а не другимъ какимъ-нибудь органомъ! Вы мнѣ дѣйствуете на нервы своими оправданіями! Я не потерплю, чтобы у меня на службѣ были директора департаментовъ, которые сапоги шьютъ, вмѣсто служебныхъ занятій!! Не нравится — пожалуйста! На ваше мѣсто другихъ найдемъ, сколько угодно! Шш-то-съ?! Вы, кажется, забываете, что вы еще генералъ, а я уже коллежскій совѣтникъ! Шш-то-съ?! Прошу молчать!

Съдалищевъ бросилъ на директора уничтожающій взглядъ и, хлопнувъ дверью, ушелъ.

* * *

Директоръ остался одинъ.

Ему было больно и обидно, что его распекли, какъ мальчишку, но, въ то же время, онъ чувствовалъ свое безсиліе.

— Проклятый вертунъ! — прошептала онъ. — Эхъ!

Если бы ты былъ директоромъ, а я столоначальникомъ... Показалъ бы я тебѣ.

Онъ долго шагаль по кабинету, не зная, на комъ сорвать накопившуюся злость и обиду.

Потомъ, вспомнивъ о министрѣ, облегченно потеръ руки, сѣлъ за столъ, и, почти не думая, написалъ письмо:

— „Его высокопревосходительству, господину министру!.. Послушайте, милостивый государь... Если вы хотите работать — то работайте, а даромъ получать министерское жалованье — это извините-сь! Я этого не позволю! Васъ если не подтягивать, вы совершенно распуститесь... Чтобъ этого у меня не было“.

И на душѣ директора сдѣлалось легче.

Онъ подписался, вложилъ письмо въ конвертъ и отправилъ министру...

Фальстафъ.

ВЪ КУЛУАРАХЪ ДУМЫ.

Гучковъ (хвастливо). — А у насъ съездъ былъ нонѣ!

Марковъ 2-й. — А къ намъ Столыпинъ пришелъ.

Гучковъ. — А мы полѣвѣли нонѣ...

Марковъ. — А къ намъ Столыпинъ пришелъ.

Гучковъ. — А мы съ реакціей будемъ бороться!..

Марковъ. — А къ намъ Столыпинъ пришелъ.

Гучковъ. — А у насъ сессія плодотворная будетъ!..

Марковъ. — А къ намъ Столыпинъ пришелъ.

Гучковъ. — А мы на почвѣ манифеста твердо стоять рѣ... рѣши... рѣши... (прислонившись къ колоннѣ, плачетъ).

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ.

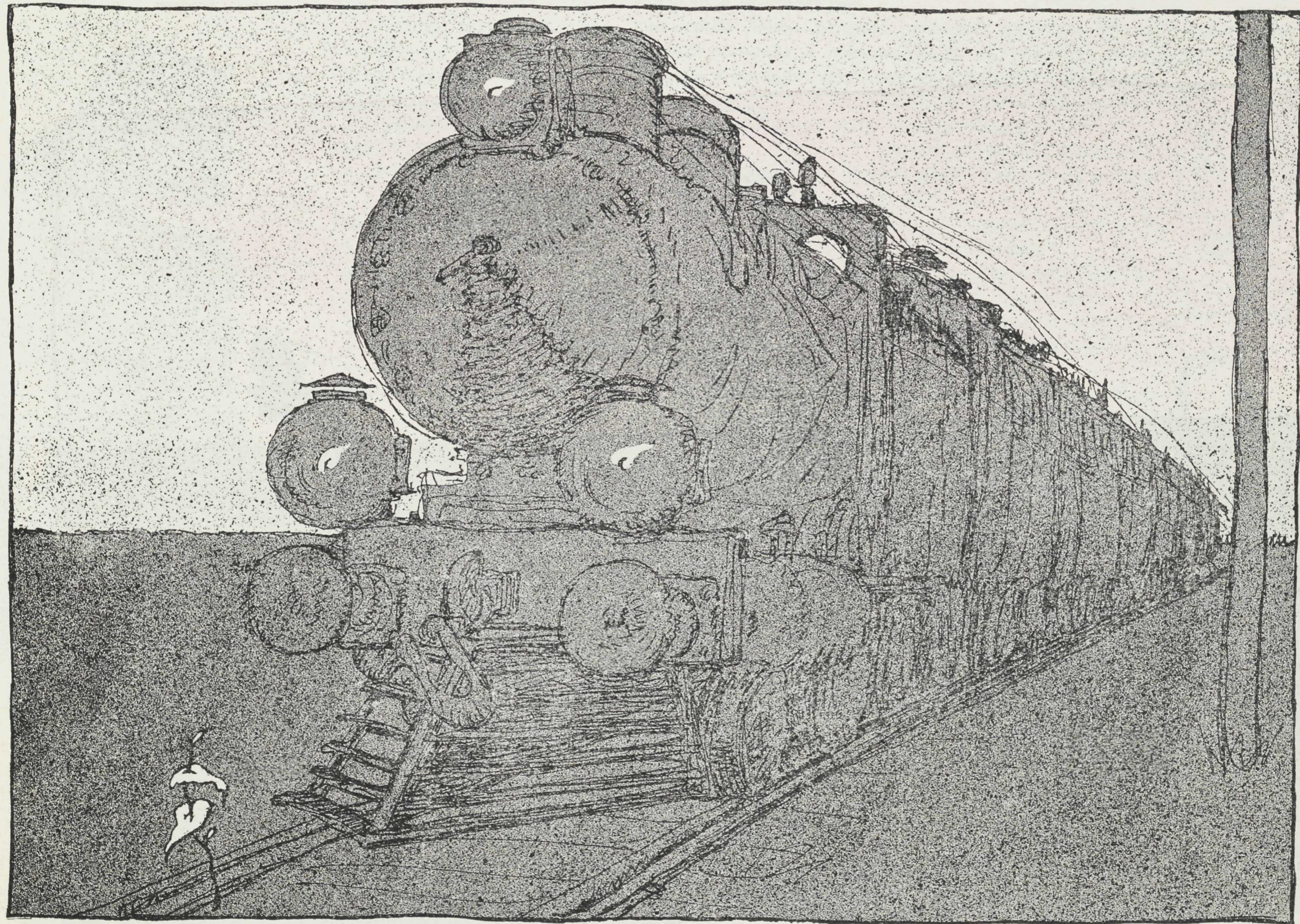
Въ магазинѣ.

Дама. — Дайте мнѣ ботинки, только такіе, чтобы скорѣе изнасились...

Приказчикъ. — Зачѣмъ же вамъ такіе?!

Дама. — Потому что мужъ, какъ только застаётъ меня съ кѣмъ-нибудь наединѣ — сейчасъ же начинаетъ упрекать: „еще и башмаковъ не изнасила“!..

Рис. Ре-ми.

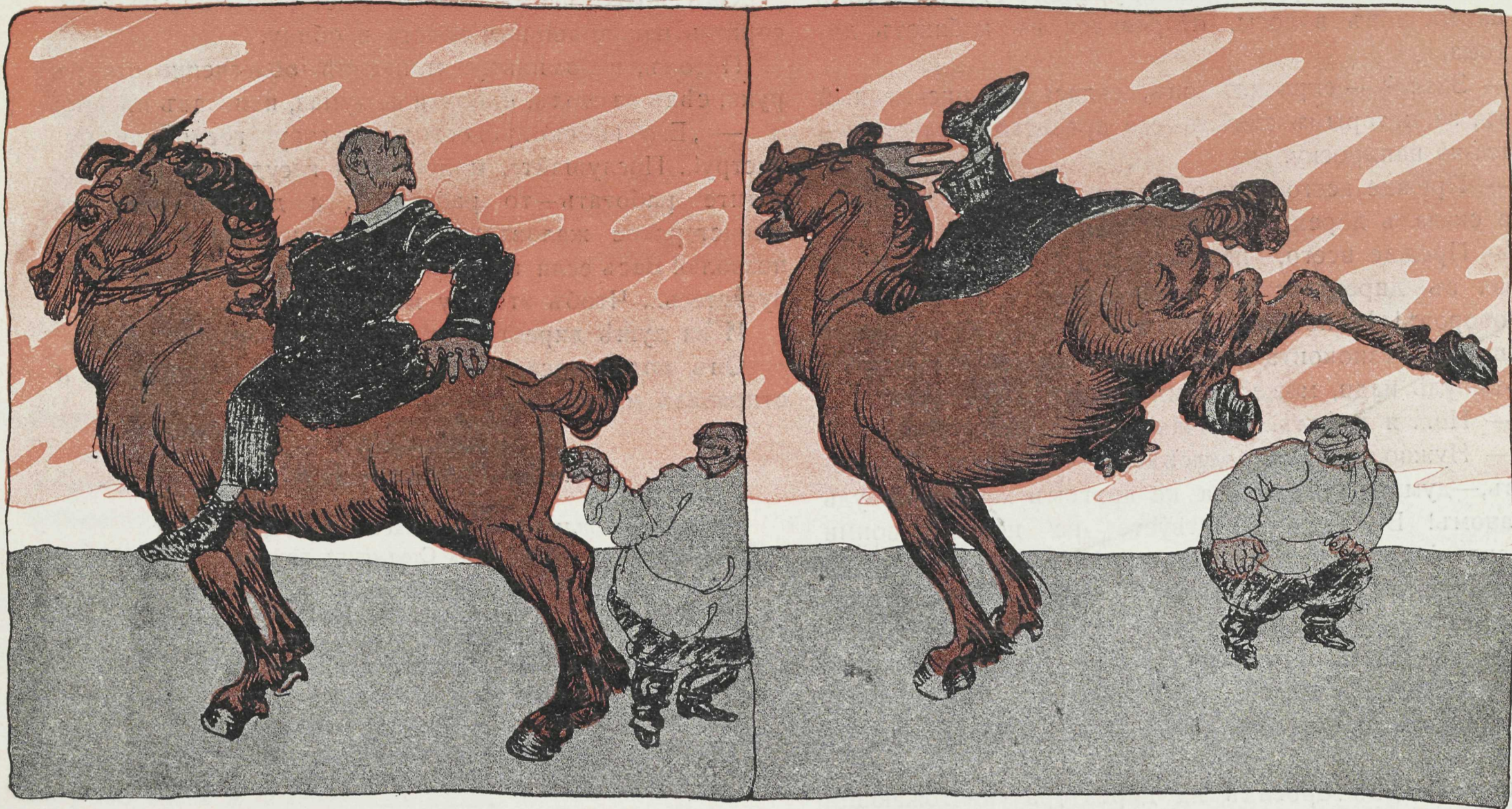

ПЛОХІЕ НАБЪЗДНИКИ.

Рис. А. Яковлева.

На-дняхъ правящая бюрократія категорически отмежевалась отъ Октябристовъ, заявивъ, что у нея съ Октябристами нѣтъ ничего общаго. (Хроника).

Сначала конь казался послушнымъ, и Октябристъ твердо сидѣлъ на немъ, горделиво озираясь на мелкую черную пыль, копошившуюся у могучихъ копытъ. Думалъ, что будетъ гарцевать вѣчно.

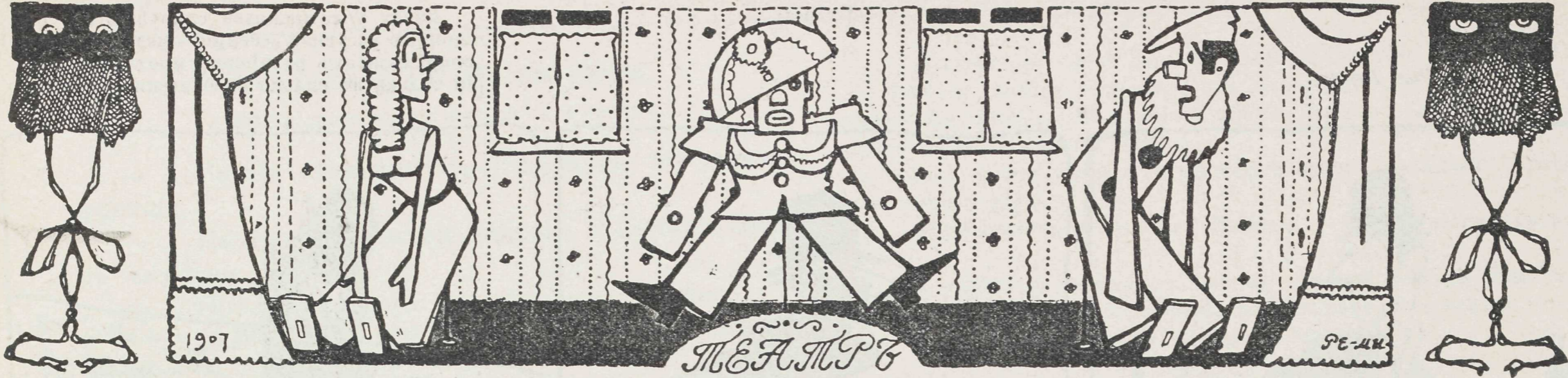
Но черная пыль была жадна и завистлива. И черная интрига нависла надъ простодушнымъ, горделивымъ Октябристомъ.

Колючимъ репейникомъ впиалась интрига въ благородное тѣло коня...

И Октябристъ, съ земли возвышенный—на землю вернулся.
И ликовали враги Октябриста.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

НА «АНФИСЪ».

Г. Тинский. (Татаринъ).

— Баушка, — говорятъ, — пойду я немного за перегородку — у грудяхъ немного облеγχиться.

Г-жа Голубева. (Анфиса).

Заходить ко мнѣ Прохоръ Микляевъ, и говорить онъ мнѣ: — Что-жъ ты, Микеша, на „Анфису“ смотреть не пойдешь? Не иначе, — говоритъ, — какъ жену нашего хозяина Анфису Нилонну протасили.

Такой меня смѣхъ разобралъ:

— Да неужто-жъ?!

— Ей-Богу. Андреевъ самъ и сочинялъ.

— Да неужто-жъ?!

— Ей-Богу.

— Ахъ ты-жъ, Господи, — говорю. — И какъ это человѣкъ на все способенъ: онъ тебѣ и на балалайкѣ, онъ тебѣ и комедію. Мозги!

Пошли. Народу видимо-невидимо.

— Гляди, — говоритъ Прохоръ Микляевъ, — какъ все натурально: сидитъ Божья старушка и даже чулокъ вяжетъ.

Ну, посмотримъ. Тутъ пришли супруга господина Костомарова.

Потомъ, въ скоромъ времени и крестины приключились. Жена Сашенька ребеночка принесли. Все это было честь-честью: выпивка и закуска, какъ въ другихъ домахъ, но только Ѳедоръ Ивановичъ подъ конецъ фрыштিকা освирѣпѣли.

Только, это, она за перегородку — Анфиса со своимъ входитъ. Ахъ ты-жъ, Господи!

„Хотя, — говоритъ, — вы мнѣ и свояченица, но только я васъ люблю.“

Это при старухѣ-то, при Божьемъ человѣкѣ! Ну, старухѣ, конечно, заказано сидѣть, не шевелиться — вяжи чулокъ и нишкни. Но только очень ужъ господинъ Костомаровъ на старуху разозлились. Созвали гостей и стали ее попрекать:

„Ты, — говорятъ, — такая-скаякая, невѣдомо откуда пришла, даромъ нашъ хлѣбъ ѣшь да про наши дѣла слушаешь. Ты глухой не прикидывайся, знаемъ мы васъ, — говоритъ, — глухихъ: мужевъ травите да чулки вяжете!“

Да-а... Влетѣло ей по первое число.

Было потомъ второе отделение: сидятъ Анфиса съ сестрой Сашенькой и промежду собой о женскихъ дѣлахъ разговариваютъ.

„Мой-то, — говоритъ Сашенька, — былъ у меня ночью. Лютъ онъ на бабу.“

„Да-а, — говоритъ Анфиса, — у меня тоже во Пскову офицеръ былъ. Такой мужчина — на удивленье.“

Такъ это они разговариваютъ промежду собой, но только приходитъ ихняя сестрица и заявляетъ:

„Гимназистъ, — говоритъ, — прострѣлился.“

Вотъ тебѣ разъ... Ахъ ты-жъ, Господи!

„Съ чего жъ бы ему прострѣливаться?“ — спрашиваетъ Анфиса.

Ну, а та — бойкая дѣвченка:

„Съ твоихъ, — говоритъ, — такихъ проклятыхъ вопросовъ!“

Тутъ и Костомаровъ, Ѳедоръ Ивановичъ, пришелъ... Смѣхи меня разбираютъ. Ужъ онъ на Анфису начхать хотѣлъ, третью сестру обижаетъ.

„Нина Павловна“, — говоритъ, — „пойдемъ въ свою комнату — я сказку расскажу“. Тутъ ужъ извѣстно, какія сказки... Знаемъ.

— Микляевъ, — говорю, — видалъ?

— Да-а, — говоритъ Прохоръ.

Потомъ, въ скоромъ времени и крестины приключились. Жена Сашенька ребеночка принесли. Все это было честь-честью: выпивка и закуска, какъ въ другихъ домахъ, но только Ѳедоръ Ивановичъ подъ конецъ фрыштিকা освирѣпѣли.

„Нѣтъ ли у васъ, — говоритъ, — еще сестеръ какихъ?“

„Нѣтъ“, — говоритъ старикъ, — больше нѣтъ. Три только и было. Всѣ тутъ.“

„Коли, — говоритъ, — такъ, то пошли вы всѣ отсюда!“

Страхъ, какъ осерчалъ. Старикъ его прокликаетъ, а онъ ему:

„Иди, иди, старичокъ, не проѣдайся! Что мнѣ твои три дочки — какъ котъ наплакалъ.“

Разогнавши такимъ манеромъ всѣхъ, сѣлъ въ кабинетъ и говоритъ:

„Поѣду въ Питербурхъ. Укладывай, — говоритъ, — мои вещи!“

Тутъ третья сестрица Нина Павловна пришли... Стали на колѣнки и плачутъ:

„Дяденька! Возьмите меня съ собой въ Петербургъ.“

А? Вотъ вамъ и среднее учебное заведеніе!

„Сдѣлайте, — говоритъ Ѳедоръ Ивановичъ, — такое ваше одолженіе. Хучь въ Москву. Только вотъ, — говоритъ, — на дорогу ликерцу выпью и поѣдемъ.“

И что жъ бы вы думали: Анфиса все и слышала.

„Хорошо, — говоритъ, — Ѳедоръ Ивановичъ, вы поѣдете, но только раньше ликеру выпьете!“

Сняла обручальное кольцо, да въ рюмку. При всей своей привязанности къ женищинамъ, Ѳедоръ Ивановичъ обручальнаго кольца никакъ переносить не могли... Ровно, извините, чорту ладанъ. Поперхнулись, да обь полъ и упали. Тутъ баушка вышла. Посмотрѣла на покойника, спрашиваетъ:

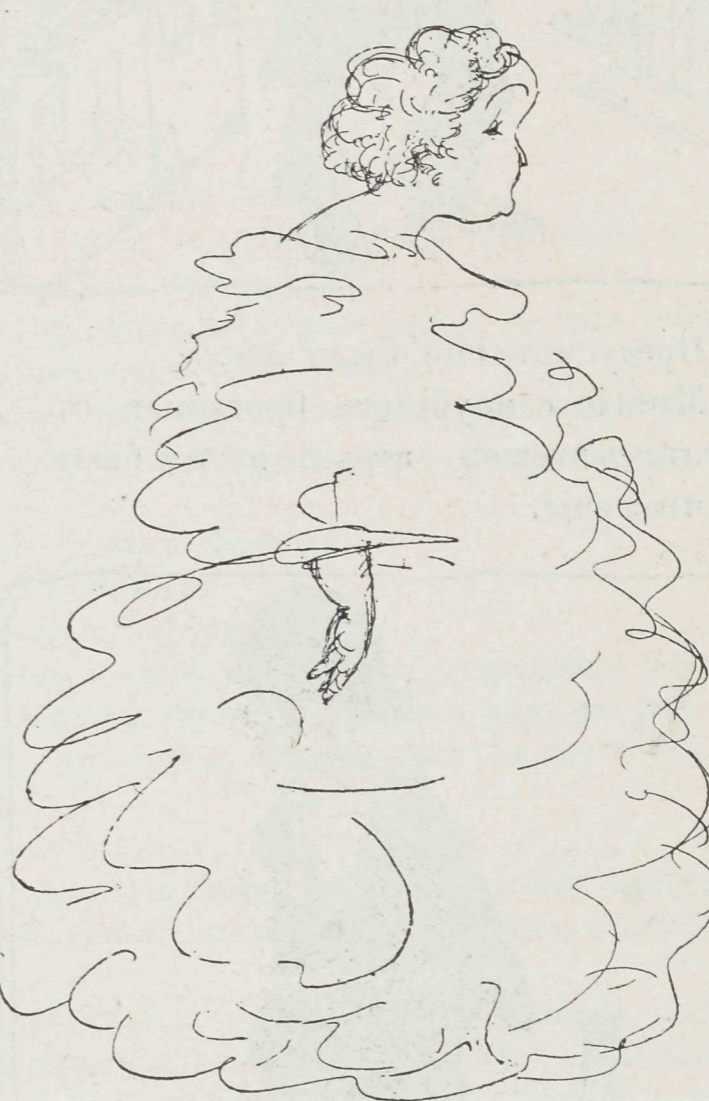
„Мышьякъ?“

„Зачѣмъ, — говоритъ Анфиса, — мышьякъ. Обручальное кольцо!“

„Ну, значитъ, — говоритъ старушка, — все сдѣлано и можно закрываться.“

Да, братцы, скажу вамъ... Обручальное кольцо, это — вещь.

Шаржи Ре-ми.

Г. Карповъ. (Розенталь).

Г. Самойловъ. (Костомаровъ).

Подслушалъ Ave.

ПРОТИВЪ САМОУБИЙСТВЪ.

(Утопія).

Рис. Ре-ми.

Ввиду участившихся самоубійствъ съ помощью уксусной эссенціи — медицинскимъ департаментомъ разрѣшена продажа эссенціи только въ сильно разбавленномъ видѣ.

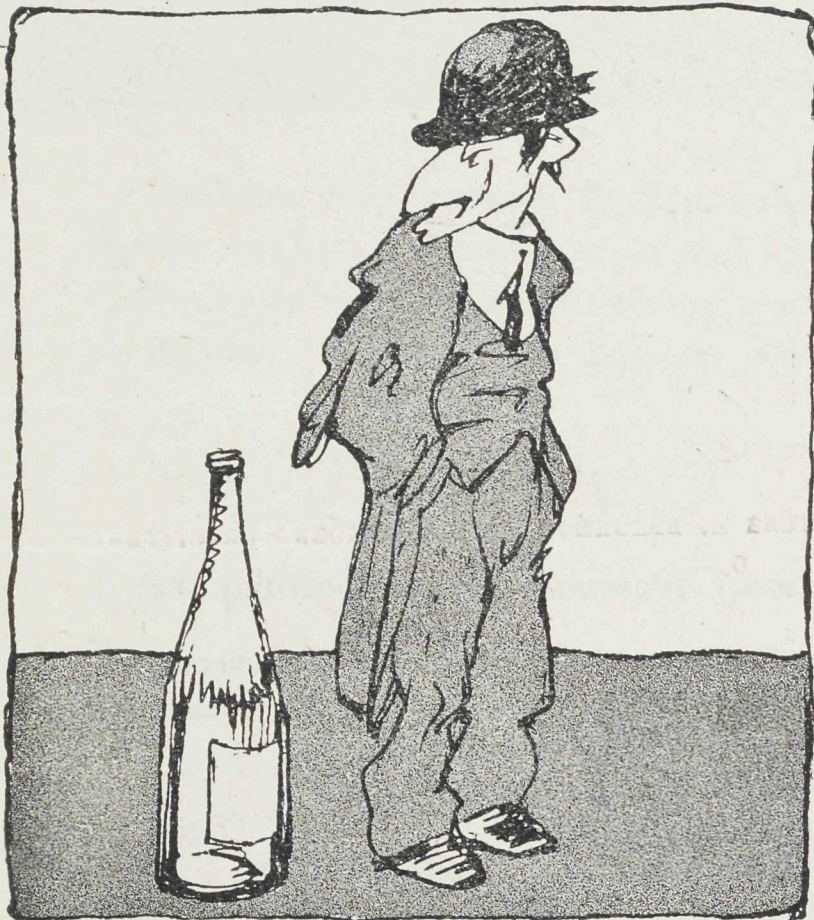
Предусмотрѣно было все...
Многіе самоубійцы бросались съ верхнихъ этажей — верхніе этажи были уничтожены.

Странное тяготѣніе самоубійцы къ Фонтанкѣ вызвало засыпку этой рѣвки. Оставили узкую полоску воды.

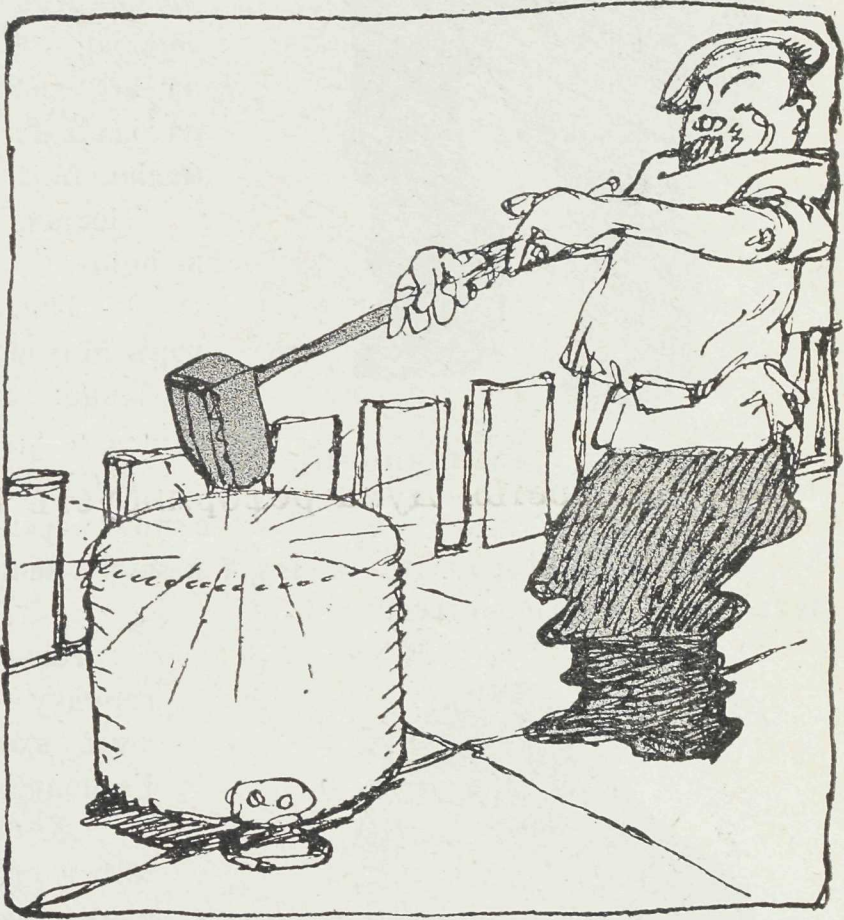
Самоубійцы бѣжали въ лѣсъ, но здѣсь ихъ поджидало тяжелое разочарованіе: повѣситься было не на чемъ...

Уксусная эссенція разбавлялась такъ, что ее можно было употреблять для полосканія рта — вмѣсто элексира.

Въ смятеніи, самоубійцы бѣжали къ полотну желѣзной дороги, надвѣясь отрѣзать голову старымъ, добрымъ паровозомъ, но — всѣ поѣзда были разъ на всегда остановлены!

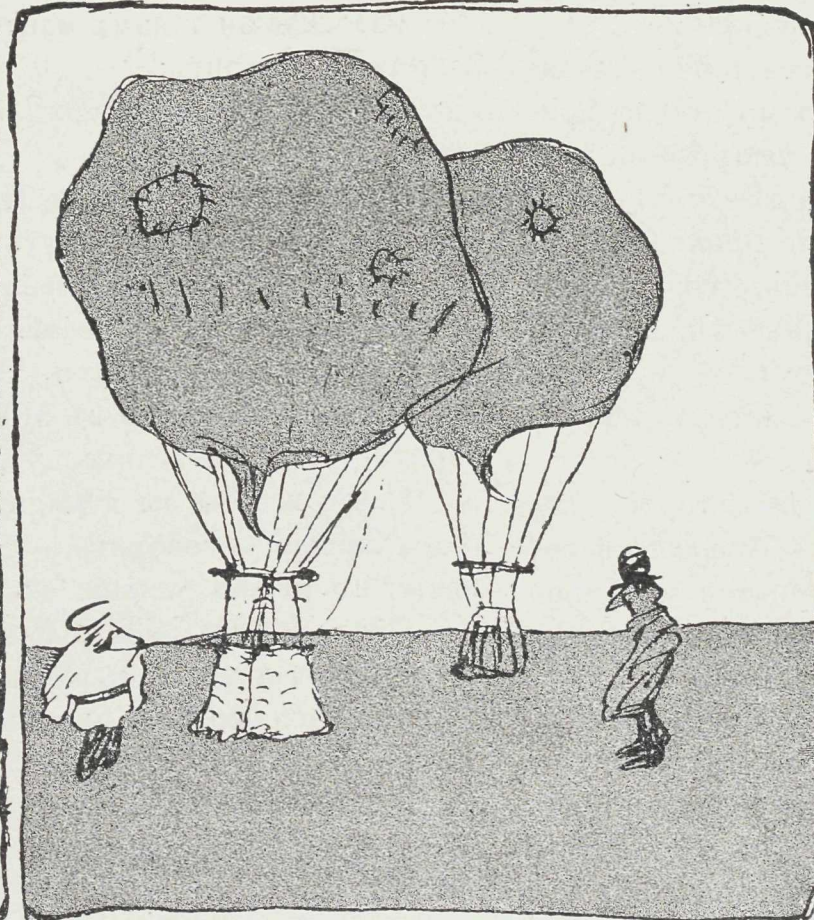

Уничтожили не только все малокалиберное огнестрѣльное оружіе, но даже пушку, стрѣлявшую въ 12 часовъ дня.

Выстрѣлъ производился съ помощью молота.

Въ ресторанахъ и кухмистерскихъ вернулись къ доисторическимъ временамъ: ѣли безъ ножей и вилокъ.

И только воздушные шары оставили такъ же, какъ и раньше. Какъ и раньше, они не могли подняться въ воздухъ.

И послѣ всего этого на землѣ сдѣлалось такъ уныло, безкрасочно и нудно, что появился новый родъ смерти, самый распространенный: Отъ скуки.

РОССИЙСКОЕ СТОЛПОТВОРЕНИЕ.

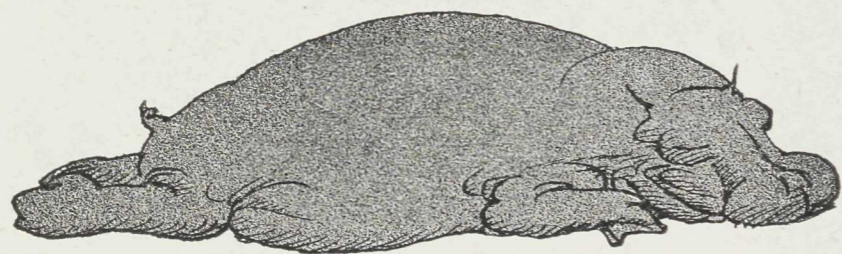
(Сводка „последних мнѣній“ изъ газетъ).

- ... Партия октябристовъ—цѣликомъ въ думской фракціи...
- ... Партия октябристовъ широко и глубоко вошла въ население...
- ... Провинція спитъ непробуднымъ сномъ...
- ... Слово электрическимъ токомъ, разбудили провинцію...
- ... Ничто не измѣнилось...
- ... Все измѣнилось...
- ... Измѣнилось, но снова измѣнилось и, слѣдовательно, получило status quo...
- ... Сначала гражданинъ, потомъ гражданственность...
- ... Безъ гражданственности не можетъ быть гражданина...
- ... Проведеніе началъ, возвѣщенныхъ...
- ... Укрѣпленіе исконныхъ началъ...
- ... Нельзя ради удобства дачниковъ...
- ... Интересы петербуржцевъ выше интересовъ чужихъ...
- ... Не смѣютъ возноситься двѣ звѣздочки генералъ-майорскихъ эполетъ предъ тремя звѣздочками генералъ-лейтенантскихъ...
- ... Содержаніе выше формы...
- ... Бодрыя лица хуторянъ... ожиданіе благоденствія...
- ... Унылыя фізіономіи хуторянъ... ожиданіе сумы...
- ... Побѣда юстиціи надъ министерствомъ юстиціи...
- ... Побѣда министерства юстиціи надъ юстиціей...
- ... Долой Испанію!..
- ... Да здравствуетъ инквизиція!..
- ... Третья Дума реформируетъ сенатъ...
- ... Сенатъ разъяснитъ третью Думу...

И. Гуревичъ.

ВЪ ПЫЛУ РАЗГОВОРА.

- Ну, какъ поживаетъ ваша знакомая Сквознякова?
- Ахъ, это настоящая страдалница!.. Ея ужасный мужъ такъ часто ей измѣняетъ, что она иногда даже не знаетъ: отъ кого у нея дѣти?!
Т.

НИНОЧКА.

I.

Начальникъ службы тяги старикъ Мишкинъ пригласилъ въ кабинетъ ремингтонистку Ниночку Ряднову и, протянувши ей два черновика, просилъ переписать ихъ на машинкѣ начисто.

Когда Мишкинъ передавалъ эти бумаги, то внимательно посмотрѣлъ на Ниночку и, благодаря яркому солнечному свѣту, впервые разглядѣлъ ее, какъ слѣдуетъ.

Передъ нимъ стояла полненькая, съ высокой грудью, дѣвушка средняго роста... Красивое розовое лицо ея было спокойно и только въ глазахъ время-отъ-времени пробѣгали искорки голубого свѣта.

Мишкинъ подошелъ къ ней ближе и сказалъ:

— Такъ вы, это самое... перепишите бумаги. Я васъ не затрудняю?

— Почему же? — удивилась Ниночка. — Я за это получаю жалованье.

— Такъ, такъ... жалованье. Это вѣрно, что жалованье. У васъ грудь не болитъ отъ машинки? Было бы печально, если бы такая красивая грудь, да вдругъ бы болѣла...

— Грудь не болитъ.

— Я очень радъ. Вамъ не холодно?

— Отчего же мнѣ можетъ быть холодно?

— Кофточка у васъ такая тоненькая, прозрачная... Ишь, вонъ у васъ руки просвѣчиваютъ. Красивыя руки. У васъ есть мускулы на рукахъ?

— Оставьте мои руки въ покоѣ!

— Милая... Одну... минутку! Постойте... зачѣмъ вырваться? Я это самое... рукавъ, который просвѣчи...

— Пустите руку! Мнѣ больно... какъ вы смѣете?! Негодяй!!

Ниночка Ряднова вырвалась изъ жилистыхъ, дрожащихъ рукъ стараго Мишкина и вбѣжала въ общую комнату, гдѣ занимались другіе служащіе службы тяги.

Волосы у нея сбились на сторону и правая рука выше локтя немилосердно ныла.

— Мерзавецъ! — прошептала Ниночка. — Я тебѣ этого такъ не прошу!

Она надѣла на пишущую машину колпакъ, одѣлась сама и, выйдя изъ управленія, остановилась на троттуарѣ. Задумалась:

— Къ кому же мнѣ идти? Пойду къ адвокату!

II.

Адвокатъ Язычниковъ принялъ Ниночку немедленно и выслушалъ ее внимательно.

— Какой негодяй, а? А еще старикъ! Чего же вы теперь хотите? — ласково спросилъ адвокатъ Язычниковъ.

— Нельзя ли его сослать въ Сибирь? — попросила Ниночка.

— Въ Сибирь нельзя... А притянуть его, вообще, къ отвѣтственности можно.

— Ну, притяните.

— У васъ есть свидѣтели?

— Я—свидѣтельница,— сказала Ниночка.

— Нѣтъ, вы потерпѣвшая. Но, если не было свидѣтелей, то, можетъ быть, есть у васъ слѣды насилія?

— Конечно, есть! Онъ произвелъ надо мной гнусное насиліе: схватилъ за руку! Навѣрно, тамъ теперь синякъ.

Адвокатъ Язычниковъ задумчиво посмотрѣлъ на пышную Ниночку грудь, на красныя губы и розовыя щеки, по одной изъ которыхъ катилась слезинка.

— Покажите руку! — сказалъ адвокатъ.

— Вотъ тутъ, подъ кофточкой.

— Вамъ придется снять кофточку.

— Но вѣдь вы же не докторъ, а адвокатъ, — удивилась Ниночка.

— Это ничего не значитъ. Функціи доктора и адвоката такъ родственны другъ другу, что часто смѣшиваются между собою. Вы знаете, что такое алиби?

— Нѣтъ, не знаю...

— Вотъ то-то и оно. Для того, чтобы установить наличность преступленія, я долженъ прежде всего установить ваше алиби. Снимите кофточку.

Ниночка густо покраснѣла и, вздохнувъ, стала неловко разстегивать крючки и спускать съ одного плеча кофточку. Адвокатъ ей помогалъ. Когда обнажилась розовая, упругая Ниночкина рука, съ ямочкой на локтѣ, адвокатъ дотронулся пальцами до краснаго мѣста на бѣлорозовомъ фонѣ плеча и вѣжливо сказалъ:

— Простите, я долженъ освидѣтельствовать. Поднимите руки. А это что такое? Грудь?

— Не трогайте меня! — вскричала Ниночка, — какъ вы смѣете?

Дрожа всѣмъ тѣломъ, она схватила кофточку и стала поспѣшно натягивать ее.

— Чего вы обидѣлись? Я долженъ еще удостовѣриться въ отсутствіи кассационныхъ поводовъ...

— Вы—нахаль! — перебила его Ниночка и, хлопнувъ дверью, ушла. Идя по улицѣ, она говорила сама себѣ:

— И зачѣмъ я пошла къ адвокату... Мнѣ нужно было пойти прямо къ доктору. Самое лучшее—это пойти къ доктору: пусть онъ дастъ свидѣтельство о гнусномъ насиліи.

III.

Докторъ Дубяго былъ солидный, пожилой человекъ. Онъ принялъ въ Ниночкѣ горячее участіе, выслушалъ ее, выругалъ начальника тяги, адвоката и потомъ сказалъ:

— Раздѣньтесь!

Ниночка сняла кофточку, но докторъ Дубяго потеръ профессиональнымъ жестомъ руки и попросилъ:

— Вы ужъ, пожалуйста, совсѣмъ раздѣньтесь...

— Зачѣмъ же совсѣмъ? — вспыхнула Ниночка. — Онъ меня хваталъ за руку. Я вамъ руку и покажу.

Докторъ осматрѣлъ фигуру Ниночки, ея молочно-бѣлыя плечи и развелъ руками.

— Все-таки вамъ нужно раздѣться... Я долженъ бросить на васъ ретроспективный взглядъ. Позвольте, я вамъ помогу.

Онъ наклонился къ Ниночкѣ, осматривая ее близорукими глазами, но черезъ минуту Ниночка взмахомъ руки сбила съ его носа очки, такъ что докторъ Дубяго былъ лишень на нѣкоторое время возможности бросать не только ретроспективные взгляды, но и обыкновенные.

— Оставьте меня! Боже! Какіе всѣ мужчины мерзавцы!

IV.

Выйдя отъ доктора Дубяго, Ниночка вся дрожала отъ негодованія и злости.

— Вотъ вамъ — друзья человечества! Интеллигентные люди... Нѣтъ, надо вскрыть, вывести наружу, разоблачить всѣхъ этихъ фариисеевъ, прикрывающихся масками добродѣтели.

Ниночка прошлась нѣсколько разъ по троттуару и, немного

успокоившись, рѣшила отправиться къ журналисту Громову, который пользовался большою популярностью, славился, какъ человекъ порядочный и неподкупно-честный, обличая неправду отъ двухъ до трехъ разъ въ недѣлю.

Журналистъ Громовъ встрѣтилъ Ниночку сначала непривѣтливо, но потомъ, выслушавъ Ниночкинъ разговоръ, былъ тронутъ ея злоключеніями.

— Ха-ха!—горько засмѣялся онъ.—Вотъ вамъ лучшіе люди, призванные врачевать раны и облегчать страданія страждущаго человека! Вотъ вамъ носители права и защитники угнетенныхъ и оскорбленныхъ, взявшіе себѣ девизомъ—справедливость! Люди, съ которыхъ пелена культуры спадаетъ при самомъ пустяковомъ столкновении съ жизнью! Дикари, до сихъ поръ живущіе плотью... Ха-ха! Узнаю я васъ...

— Прикажете снять кофточку?—робко спросила Ниночка.

— Кофточку? Зачѣмъ кофточку?... А, впрочемъ... можно снять и кофточку. Любопытно посмотрѣть на эти слѣды... культуры.

Увидѣвъ голую руку и плечо Ниночки, Громовъ зажмурился и покачалъ головой.

— Однако... Руки же у васъ!.. Развѣ можно выставлять подобные аппараты на соблазнъ человѣческой? Уберите ихъ. Или нѣтъ... стойте... Чѣмъ это онѣ пахнутъ? Что, если бы я поцѣловала эту руку вотъ тутъ, въ сгибѣ?... А?... Гм... Согласитесь, что вамъ никакого ущерба отъ этого не будетъ, а мнѣ доставитъ новое любопытное ощущение, которое...

Громову не пришлось извѣдать новаго любопытнаго ощущения. Ниночка категорически отказала въ поцѣлуѣ, одѣлась и ушла.

Идя домой, она улыбалась сквозь слезы:

— Боже! Какіе всѣ мужчины негодяи и... дураки!

V.

Вечеромъ Ниночка сидѣла дома и плакала.

Потомъ, такъ какъ ее тянуло рассказать кому-нибудь свое горе, она переодѣлась и пошла посидѣть къ сосѣду по мебелированной комнатѣ, студенту-естественнику Ихневмонову.

Ихневмоновъ день и ночь возился съ книгами, и всегда его видѣли низко склонившимся красивымъ, блѣднымъ лицомъ надъ печатными страницами, за что Ниночка, шутя, называла студента профессоромъ.

Когда Ниночка вошла, Ихневмоновъ поднялъ отъ книги голову, тряхнула волосами и сказалъ:

— Привѣтъ Ниночкѣ! Если она хочетъ чаю, то чай и ветчина тамъ. А Ихневмоновъ дочитаетъ пока главу.

— Меня сегодня обидѣли, Ихневмоновъ, — садясь, скорбно сообщила Ниночка.

— Ну! Кто?

— Адвокатъ, докторъ... старикъ одинъ. Такіе негодяи.

— Чѣмъ же они васъ обидѣли?

— Одинъ схватилъ руку до синяка, а другіе осматривали и все приставали...

— Такъ,—перелистывая страницу, сказалъ Ихневмоновъ.—Это нехорошо.

— У меня рука болитъ-болитъ,—жалобно протянула Ниночка.

— Этакіе негодяи! Пейте чай.

— Навѣрно,—печально улыбнулась Ниночка,—и вы тоже захотите осматрѣть руку... какъ тѣ.

— Зачѣмъ же ее осматривать?—улыбнулся студентъ.—Есть синякъ—я вамъ и такъ вѣрю.

Ниночка стала пить чай. Ихневмоновъ перелистывалъ страницы книги.

— До сихъ поръ рука горитъ,—пожаловалась Ниночка.—Можетъ, примочку какую-нибудь надо?

— Не знаю.

— Можеть, показать вамъ руку? Я знаю—вы не такой, какъ другіе. Я вамъ вѣрю.

Ихневмоновъ пожалъ плечами.

— Зачѣмъ же васъ затруднять... Будь я медикъ—я бы помогъ. А то я—естественникъ.

Ниночка закусила губу и, вставая, упрямо сказала:

— А вы все-таки посмотрите!

— Пожалуй... Показывайте вашу руку... Не беспокойтесь, вы только спустите съ плеча кофточку... Такъ. Это? Гм... Дѣйствительно, синякъ. Экіе, эти мужчины! Онѣ, впрочемъ, скоро пройдетъ.

Ихневмоновъ соболѣзнующе качнулъ головой и снова сѣлъ за столъ.

Ниночка сидѣла, молча, опустивъ голову и ея голое плечо матово блестяло при свѣтѣ убогой лампы.

— Вы бы одѣли въ рукавъ,—посоветовалъ Ихневмоновъ.—Тутъ чертовски холодно.

Сердце Ниночки сжалось.

— Онѣ мнѣ еще ногу ниже колѣна ущипнули!—сказала Ниночка неожиданно, послѣ долгаго молчанія.

— Этакій негодяй!—мотнула головой студентъ.

— Показать?

Ниночка снова закусила губу и хотѣла приподнять юбку, но студентъ ласково сказалъ:

— Да зачѣмъ же? Вѣдь вамъ придется снимать чулокъ, а здѣсь изъ дверей, пожалуй, дуетъ. Простудитесь,—что хорошаго. Ей-Богу же, я въ этой медицинѣ ни уха, ни рыла не смыслю, какъ говоритъ намъ добрый русскій народъ. Пейте чай!

Онѣ погрузились въ чтеніе. Ниночка сидѣла еще немного, вздохнула и покачала головой.

— Пойду ужъ. А то мои разговоры отвлекаютъ васъ отъ работы.

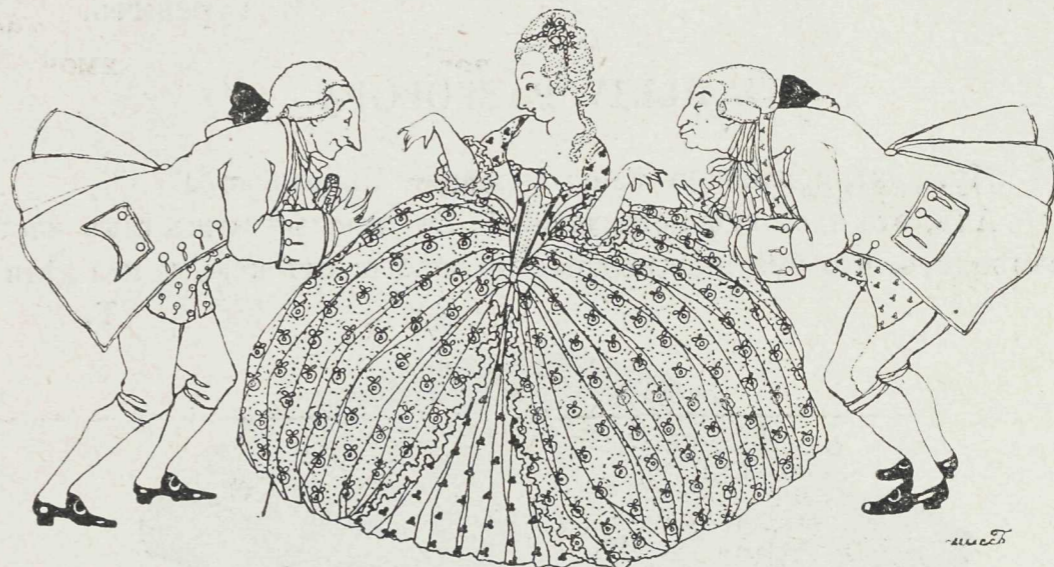
— Отчего же, помилуйте!—сказалъ Ихневмоновъ, энергично тряся на прощаніе руку Ниночки.

Войдя въ свою комнату, Ниночка опустилась на кровать и, опустивъ глаза, еще разъ повторила:

— Какіе всѣ мужчины негодяи!

Аркадій Аверченко.

Рис. Миссъ.

Открыта подписка на послѣднюю четверть года (съ 1 Октября по 31 Декабря 1909 г.) на еженедѣльный журналъ сатиры и юмора

САТИРИКОН'

Всѣ годовые подписчики получаютъ, въ видѣ **БЕЗПЛАТНОЙ** ПРЕМИИ, роскошно изданные юмористическіе рассказы

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА и А. И. КУПРИНА,

съ иллюстраціями извѣстѣйшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ. Изданіе это, являясь единственнымъ въ русской юмористической литературѣ, въ отдѣльную продажу не поступаетъ.

„САТИРИКОНЪ“ издается по образцу лучшихъ нѣмецкихъ и английскихъ сатирическихъ журналовъ. Печатается въ нѣсколькихъ краскахъ. Превосходитъ размѣромъ всѣ существующіе журналы этого типа—12—16 стр. больш. журн. формата in folio 37x26 сант.

СОСТАВЪ СОТРУДНИКОВЪ:

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхенъ), М. Добужинскій, Б. Кустодѣвъ, Е. Лансеръ, Миссъ, Дм. Митрохинъ, В. Невскій, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлеманъ, А. Юнгерь (Баянъ), А. Яковлевъ и другіе.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Аве), В. Азовъ, К. Антиповъ, (А. Заряницынъ), Александръ Блокъ, И. М. Василевскій (не-Буква), Л. М. Василевскій, Б. Вилля, Яковъ Гординъ, Сергій Горный, Сергій Городецкій (Сатиръ), И. Гуревичъ, Осипъ Дьяковъ, А. Измайловъ, В. Князевъ, Красный, М. Кузминъ, А. Кугель (Ното Новус), А. И. Купринъ, В. Лихачовъ, С. Маршакъ, О. Л. Д'Ор, Иванъ Кузьм. Прутковъ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный, Александръ Рославлевъ, Скиталецъ (Яковлевъ), В. Сладкопѣцевъ, графъ Алексій Толстой, Тэффи, Георгій Чулковъ, Н. Шебуевъ, Умановъ-Каплуновскій, Н. И. Фальевъ (Чужь-Чуженинъ), А. Яблоновскій и другіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ **6 Р.** На полгода **3 Р.** На три мѣсяца **1 Р. 50 К.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ „САТИРИКОНА“ (СПБ., Невскій пр., 9) и во всѣхъ большихъ книжн. магаз. въ Петербургѣ и провинціи.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр., 9.

ОТДѢЛЕНІЯ ДЛЯ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ ВЪ ПРОВИНЦІИ:

МОСКВА.—М. А. Кутузовъ, Б. Бронная, д. Живаго. ОДЕССА.—Б. А. Бороховъ, Софійевская, 32. НЕВЪ.—Я. П. Лапчикъ. ВАРШАВА.—Контрагентство Е. А. Морозова и Е. Горскова. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.—А. Шиндель, Проспектъ, д. Ильева. ХАРЬКОВЪ.—И. М. Швагинъ, Московская, 2. САРАТОВЪ.—П. О. Панинъ. ИРКУТСКЪ.—Т. Д. Ходевъ. ТОМСКЪ.—Т-во Новое Дѣло. ЮМАНДЪ.—Ферганск. обл. М. А. Сидоровъ. РИГА.—К. И. Бирзгалъ. ВЛАДИВОСТОКЪ.—Агентство «Польза» и С. К. Тураевъ. ЮРЬЕВЪ.—Кн. магаз. Ф. Д. Любликъ. БЛАГОВЪЩЕНСКЪ.—Н. Р. Смертинъ. ЕКАТЕРИНОДАРЪ.—Кн. магаз. «Новости Печати». ПОЛОННОЕ.—Л. Л. Розенштейнъ. Цѣна объявленій: 40 коп. за строку nonpareil въ ¼ страницъ.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Ц Ъ П И.
(Диалогъ).

Посвящается петербургской газетѣ.

Наивный зритель. — Г. режиссеръ! Мнѣ очень странно...*Режиссеръ.* — Что вамъ такое тамъ странно?

— Да вотъ... Читаю я въ газетѣ, что публика на нашемъ вчерашнемъ спектаклѣ смертельно скучала, артисты играли пьесу съ гримасой отвращенія, и премьеръ былъ похожъ на высъченнаго могильщика, хотя игралъ самую комическую роль... А я вчера самъ видѣлъ, какъ публика хохотала, артисты были въ ударѣ и премьеръ игралъ, какъ никогда. Въ чемъ здѣсь дѣло? Почему такъ написано?

— Боже ты мой! Это ясно, какъ день... Потому и написано, что инженеръ Цараповъ разошелся со своей женой!

— Причемъ же здѣсь инженеръ Цараповъ?

— Какъ причемъ?! Разойдясь съ женой, онъ сошелся со вдовой Бедровой.

— А что такое—Бедрова?

— А у Бедровой есть братъ—помѣщикъ Ляпкинъ.

— Какое же Ляпкинъ имѣетъ отношеніе къ театру и газетѣ?

— Ляпкинъ не имѣетъ отношенія. Но у него есть племянница Куксина.

— Какая Куксина?

— Никакая. Просто Куксина. А у этой Куксиной есть зять, сестра котораго, Червякова играла въ нашемъ театрѣ.

— Ну?

— А мы третьяго дня уволили ее за полной неспособностью и бездарностью!

— Убейте меня—не пойму, причемъ здѣсь зять Куксиной, Куксина, Ляпкинъ, Бедрова и Цараповъ?!

— Это просто, какъ палецъ! Цараповъ двоюродный братъ рецензента, написавшаго рецензію. Когда мы уволили Червякову, то совсѣмъ забыли, что она можетъ пожаловаться зятю, тотъ Куксиной, та Ляпкину, тотъ Бедровой, та Царапову, а тотъ двоюродному брату, рецензенту...

— Какое же ваше мнѣніе объ этомъ?

— Да такое, что не нужно бы Червякову увольнять: пусть бы, чортъ ее возьми, получала свои сто рублей.

Зритель.

САМОУБИЙСТВО ПО ЧАСТЯМЪ.

— Такъ ты говоришь, что Колькинъ уже повѣсился?..

— Да, отчасти.

— Какъ—отчасти?

— Такъ! Носъ онъ уже повѣсиль.

ДЕЛИКАТНЫЯ МЫСЛИ.

I.

ДВА ТОЛКА.

Одни кричатъ: «Что форма? Пустяки!
Когда въ хрусталь налить навозной жижи—
Не станеть ли хрусталь безмѣрно ниже?»Другіе возражаютъ: «Дураки!
И лучшаго вина въ ночномъ сосудѣ
Не стануть пить порядочные люди».
Имъ спора не рѣшить... А жаль!
Вѣдь можно наливать вино... въ хрусталь.

II.

Не спорь съ фанатикомъ двуперстия!
Ужель еще ты не привыкъ:
Подъ каждымъ носомъ есть отверстіе
И въ немъ болтается языкъ.

III.

КРИТИКУ.

Когда поэтъ, описывая даму,
Начнетъ: «Я шла по улицѣ. Въ бока
впился корсетъ»...
Здѣсь «я» не понимай, конечно, прямо—
Что, молъ, подъ дамою скрывается поэтъ.
Я истину тебѣ по дружески открою:
Поэтъ—мужчина. Даже съ бороною.
Саша Черный.

ТЬМА НИЗКИХЪ ИСТИНЪ.

(Изъ книги «Доморошенная философія»).

— Камень преткновенія бываетъ и булыжникомъ, и рубиномъ.

Иногда гражданскій бракъ кочается уголовнымъ романомъ.

И. Г—чь.

1905 Г. 17 ОКТ. — 1909 Г. 17 ОКТ. Рис. А. Радакова.

ВЪ ТѢНИ.

— Нѣтъ, нѣтъ, Александръ Ивановичъ, у васъ руки дрожать...
позвольте ужъ мнѣ освѣтить великія слова!— Почему же вамъ, Павелъ Николаевичъ? Мы тоже можемъ!
Нѣтъ, я лучше!!— Нѣтъ, я лучше!! Туши фонарь, круши кадюка, нѣтъ у насъ
конституціи... Ура-а!!— А учебникъ кадетскихъ корпусовъ забыли! Нѣтъ, я-съ...
Нѣтъ, я-съ! И т. д., и т. д.

ДѢТСКІЯ ИГРЫ, ЗАБАВЫ И РАЗВЛЕЧЕНІЯ *).

ИГРА ВЪ ДОКТОРА.

Завладѣвъ ключомъ отъ домашней аптеки, дѣти находятъ тамъ много самыхъ разнообразныхъ лекарствъ, начиная отъ сладкихъ леденцовъ противъ кашля и кончая противной касторкой.

Взявъ пустую бутылку, они отливаютъ въ нее тонемногу каждаго лекарства, всыпаютъ нѣсколько найденныхъ порошковъ и, прибавивъ соли, перцу и табаку изъ разломанныхъ папиросъ старшаго брата, — сильно взбалтываютъ приготовленную микстуру.

Затѣмъ, съ разрѣшенія родителей, дѣти зовутъ изъ кухни кухаркинаго сына и, принявъ его въ игру, даютъ ему роль больного.

Они укладываютъ мальчика на сдвинутыя стулья, выслушиваютъ, осматриваютъ языкъ и, прописавъ рецептъ, — даютъ пациенту приготовленное лекарство, нѣсколько разъ по столовой ложкѣ.

Эта игра носитъ демократическій характеръ и приучаетъ дѣтей къ великой истинѣ, что „*все люди равны*“.

Кромѣ того, господскія дѣти приучаются въ ней къ товарищескому общенію съ низшими классами, а простыя дѣти наглядно узнаютъ о существованіи медицины и докторовъ.

МАЛЕНЬКІЙ ХУДОЖНИКЪ.

Насколько дѣти любятъ рисованіе — это знаетъ каждый, кто интересовался и наблюдалъ жизнь дѣтей.

Дѣти не только пытаются сами рисовать при всякомъ удобномъ случаѣ, но и съ большимъ интересомъ слушаютъ рассказы какъ о жизни великихъ художниковъ, такъ и о развитіи рисовальнаго искусства у различныхъ народовъ.

Этотъ интересъ въ дѣтяхъ слѣдуетъ возможно поддерживать и поощрять, какъ и вообще интересъ ко всему высокому и прекрасному.

Насколько дѣти быстро воспринимаютъ рассказанное вами — вы можете убѣдиться хотя бы изъ такого опыта.

Собравъ дѣтей, расскажите имъ въ интересной и удобно понятной формѣ о стѣнной живописи древнихъ египтянъ — и затѣмъ, давъ своимъ маленькимъ слушателямъ краски и кисти, оставьте ихъ въ комнатѣ однихъ.

См. № 41.

Войдя, спустя нѣкоторое время въ комнату, — вы увидите, что стѣны ея уже покрыты изображеніями домиковъ, птичекъ, собачекъ, людей и тому подобныхъ предметовъ, доступныхъ дѣтскому воображенію.

Зерно, брошенное вами, — не погибло, а комната приняла художественно-уютный и жилой видъ.

Коля Урванцовъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

292. *Галери.—Шекспиру.* — Очень слабо.

293. *Садовая, 71.—Казнь.* — Вы пишете, какъ Шекспиръ.

294. *Невскій, 69. — Лаеву.* — Лаевъ въ препроводительномъ къ скучнѣйшему разсказу письмѣ, между прочимъ, пишетъ:

— За гонораръ я молчу...

Сообщите, за какой гонораръ вы молчите? Если за небольшой, то мы, можетъ быть, сойдемся.

Б. Провинція.

295. *Въ пространство.—Куку.* — Разсказъ „*Инцидентъ*“ не подошелъ. Если у васъ въ запасѣ много буквъ „н“, не расточайте ихъ такъ щедро.

296. *Москва.—Поэту.* — „17 октября“ не цензурно.

297. *Симферополь.—Р—у.* Отвѣчено письмомъ.

298. *Одесса.—Лукасу.* — Порнографич. вещей не печатаемъ. Разсказъ „*Бомондъ*“ разорвали пополамъ. Получившіеся два „демонда“ бросили въ корзину.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКЪ МАГАЗ. *Альпина Веница*

СИНЯЯ МАРКА И ПОДПИСЬ ГЛАВН. ПРЕДСТАВ. С.П.Б. ГОРОХОВАЯ 33

ЛУЧШІЕ ГРАММОФОНЫ

и ПЛАСТИНКИ СЪ ТОРГОВОЙ МАРКОЙ „*Пишущій Ангелъ*“

Акц. О-ва ГРАММОФОНЪ

Москва, Средніе Торговые ряды, №№ 312-322.

ПЕТЕРБУРГЪ, ХАРЬКОВЪ, ТИФЛИСЪ, ОМСКЪ, РОСТОВЪ н/д.

НОВЫЯ ПЛАСТИНКИ:

Шаляпина, Давыдова, Михайловой, Ермоленко-Южиной, Каміонскаго, Тетрацини, Лабинскаго, Касторскаго, Збруевой, Севастьянова, Петровой-Званцевой и друг.

НОВѢЙШІЕ КАТАЛОГИ ВЫСЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

До тѣды

небольшая рюмка великолѣпнаго французскаго вина

Сехъ Рафаэль

предохранитъ Васъ отъ желудочныхъ заболѣваній.

Продается вездѣ

ПАПИРОСЫ „МЕДОКЪ“ КУРИТЬ ЗНАТОКЪ

ПАПИРОСЫ „МЕДОКЪ“ 25 шт. 10 коп.

КАЧЕСТВО НЕБЫВАЛОЕ ПО ЭТОЙ ЦѢНѢ

Т-во **ЛАФЕРМЪ.**

БАРХАТНАЯ ИГЛА МАРКОНИ.

(Изобрѣтателя безпровол. телеграфа). ЛУЧШАЯ изъ существующихъ! Совершенно НЕ ПОРТИТЪ пластинки! Даетъ мягкій, бархатный и сильный звукъ. Одной иглой можно проиграть до 10 пластинокъ. Каждый пакетъ снабженъ портретомъ и подписью МАРКОНИ и пломбой Товарищества.

Цѣна пакету въ 100 шт. ОДИНЪ руб. безъ перес.

Въ продажѣ въ лучшихъ граммофонныхъ магазинахъ Имперіи.

Образецъ высылается БЕЗПЛАТНО.

Главный Складъ для всей Европы: „Т-во **ФОНОГРАММА**“. С.П.Б., Вознесенскій пр., 18-26.

299. *Казатинъ.—„Савва“.*—Очень ужъ я боюсь, — боится Савва—, вашего почтового ящика“...

А вы не бойтесь. Это только такъ говорится: ящикъ. А на самомъ дѣлѣ никакого ящика и нѣтъ. Такъ, просто отвѣты на письма пишутся. Вотъ—вамъ, напримѣръ:

— Слабо. Слабо—и больше ничего. Просто—слабо. Видите, какъ это просто и не страшно.

300. *Москва.—Б. П. П—ву.*—Вы мучитесь ненужными сомнѣніями:

— Увидить ли рукопись свѣтъ?

Видитъ. Мы ее на самомъ верху корзины положили.

Ave

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

Болѣзненные

ДѢТИ.

Гематогенъ Д-ра Гоммеля

Д-ръ Н. Августовскій, С.-Петербургъ: Употребляя въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Гематогенъ Д-ра Гоммеля для поднятія питанія и укрѣпленія слабыхъ дѣтей, я наглядно убѣдился въ его значеніи и прекрасныхъ качествахъ въ смыслѣ усвояемости и переваримости даже ослабленными желудками. Мои племянники 5-ти и 7-ми лѣтъ изъ малокровныхъ, блѣдныхъ ребятъ стали крѣпкими и краснощеками въ теченіи одного года“

блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговыхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

О-во Художниковъ Академіи

артистически увеличиваетъ ПОРТРЕТЫ съ фотографическихъ карточекъ, близкіе къ натуральной величинѣ 10×12 верш. въ изящномъ паспарту «модернъ» и широкой рамѣ за 3 руб., такой же портретъ, но исполненный акварельными красками 4 руб., пересылка за счетъ заказчика. Срокъ исполненія 15 дней. При заказѣ на акварельный портретъ необходимо указать цвѣтъ глазъ, волосъ и проч.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ НЕУМѢЛЫХЪ...

Адресъ: завѣдывающему о-ва худож. В. Степанову, С.-Петербургъ, Невскій пр., 69-51.

О-во художниковъ для другихъ ателье портретовъ не исполняютъ.

Много денегъ зарабатывать

можетъ всякій, научившійся выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холоднымъ способомъ совсѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво—бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 руб. пудъ. За качество мыла на парижской выставкѣ получилъ дипломъ высшую награду Grand Prix съ золотой медалью. Не надо затраты на обзаведеніе и устройство, выдѣлка также и обученіе очень легко и совсѣмъ не сложно; за обученіе взимаю 15 р., по полученіи 5 р. задатка высылаю руководство и рецепты наложеннымъ платежъ на остатокъ.

Адресъ: Одесса, мыловаренный заводъ

Х. КОГОНА.

Контора: уг. Базарной и Ришельевской № 45/43—5. Телефоны 12—52 и 50—99.

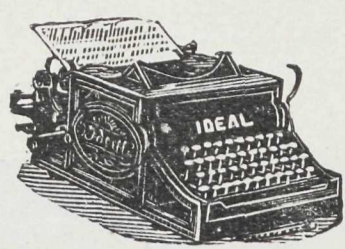
ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ (ТРИППЕРА) НОВѢЙШЕЕ СРЕДСТВО — „САЛОПИЧИЛИНЪ“

дѣйствуетъ быстро и радикально и, по отзывамъ врачей, считается рациональнымъ средствомъ. Наставленіе при коробкѣ. Настояще только въ метал. коробкахъ по 1 руб. и по 1 р. 80 к.

Одинаково хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самыя упорныя истеченія.

Для пользы больныхъ. Въ виду поддѣлокъ исключительная продажа въ С.-Петербургѣ, Разъѣзжая ул., № 7, аптека Б. Конгейма. Высылается налож. платежъ. Пересылка по почтовому тарифу.

ЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕСЪ КАЖДАГО

не покупайте пишущ. машины, не ознакомивш. съ образцовой и прочной скоропечущей машиной

„ИДЕАЛЬ“

съ видимымъ шрифтомъ во время работы отъ первой до послѣдней буквы. Образцы шрифтовъ и прейсъ-курантъ высыл. бесплатно каждому.

Торг. Домъ Э. КИНКМАНЪ и К^о, Спб., Гороховая, 17.

Ищу издателя на сборникъ „Неписанныя пѣсни Беранже“. 4-я Рождественская, 24, кв. 2.

Для Мужчинъ и Дамъ!

Интересный прейсъ-курантъ парижскихъ резиновыхъ новостей съ объясненіемъ высылается за 7-ми коп. марку въ закрытомъ конвертѣ.—Э. ЛИПШИЦЪ. Варшава, 2-я контора, 7.

ИНТЕРЕСНО ПОСѢТИТЬ

новый магазинъ

„ЭКОНОМІЯ“

№ 34^б Забалканскій пр., № 34^б

Тел. 301 - 98.

Лучшее мужское платье, готовое и на заказъ. Все ново, изящно и прочно.

Цѣны крайне дешевыя и безъ запроса.

патент. ИСТОЧНИК. ЛОНДОН. красоты

Кремь Казими

МЕТАМОРФОЗА

Продано около ДВУХЪ миллионъ банокъ

РАДИКАЛЬНО устраняетъ

ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ и ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ

ЛИЦА.

Утвержд. Департ. Торг. и Мануфакт. за № 4683.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ „АПОЛЛОНЪ“.

Журналъ будетъ выходить каждое 15-е число книжкою въ 10—11 листовъ формата малаго in 4^о. Первая книжка выйдетъ 25 октября 1909 года.

Кромѣ статей общаго характера, широко освѣщающихъ дѣла журнала, и хроникъ—въ немъ будутъ помѣщаться, въ видѣ ежемѣсячныхъ «альманаховъ» (съ отдѣльной нумераціей страницъ), стихи, новеллы и драмы русскихъ и иностранныхъ писателей, а также—оригинальные рисунки х. доживъ въ (графика) и репродукціи съ художественныхъ произведеній (авто- и фототипія, медальоны и пр.).

Журналъ будетъ заключать слѣдующіе отдѣлы: 1) Художественный отдѣлъ: Александръ Бенча, Л. Бакстъ, И. Билибинъ, Н. Войтинская, А. Гаушъ, А. Головинъ, М. Добужинскій, Е. Лансере, Г. Лукомскій, Н. Миліоти, Д. Митрохинъ, А. Остроумова-Лебедева, К. Петровъ-Водкинъ, Н. Рерихъ, К. Сомовъ, С. Судейкинъ, И. Фоминъ, ки. А. Шервашидзе, В. Чемберсъ, С. Яремичъ и др. 2) Общія вопросы литературы и литературная критика: Ин. Анненскій, Валерій Брюсовъ, Макс Волошинъ, Ак. Л. Волынский, Леонидъ Галичъ, Вяч. Ивановъ, К. Чуковский и др. 3) Вопросы искусства и художественная критика: Александръ Бенча, бар. П. Врангель, Игорь Грабаръ, В. Курбатовъ, Сергій Маковский, Н. Рерихъ, Конст. Эрбергъ и др. 4) Музыка: Е. Браудо, Вяч. Каратыгинъ, С. Кусевицкій, А. Нуровъ, В. Ребиковъ и др. 5) Театръ: Ва. И. Немировичъ-Данченко, бар. Н. В. Дризенъ, Вс. Э. Мейерхольдъ, К. С. Станиславскій, Gordon Graig и др. 6) Пчелы и осы Аполлона. 7) Хроника. 8) ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХЪ. Участвуютъ: Леонидъ Андреевъ, Ин. Анненскій, С. Ауслендеръ, К. Бальмонтъ, Ив. Бунинъ, М. Волошинъ, С. Городецкій, Н. Гумилевъ, О. Дымовъ, В. Зайцевъ, М. Кузминъ, О. Сологубъ, Г. Чулковъ и др.

Цѣна за годъ 9 руб. безъ доставки и 10 руб. съ доставкой и пересылкой. За полгода 5 руб. безъ доставки и 6 руб. съ доставкой и пересылкой. Отдѣльные выпуски въ продажѣ 1 руб. 25 коп.

Подписка—какъ въ конторѣ, такъ и въ большихъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы, Одессы, Кіева, Варшавы и т. д.

Адресъ конторы и редакціи: Спб., Мойка 24, кв. 6. Тел. 109-12.

Издательство «Якорь». Редакторъ: Сергій Мановскій.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ на большую политическую, литературную и экономическую газету

РЪЧЬ

(4-й годъ изданія),

выходящую ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

П. Н. МИЛЮКОВА и І. В. ГЕССЕНА.

Продолжая детально разрабатывать и освѣщать всѣ вопросы внутренней и внѣшней политики, редакція „РЪЧИ“, съ цѣлью удовлетворенія ярко обозначившейся потребности общества значительно расширила отдѣлы газеты, посвященные культурной жизни Россіи и запада, литературной критикѣ, беллетристикѣ, наукѣ и искусству.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА съ подробными (по стенограммамъ) отчетами объ ея засѣданіяхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи: на годъ—12 р., на 9 м.—9 р., на 6 м.—6 р., на 5 м.—5 р. 10 к., 4 м.—4 р. 15 к., 3 м.—3 р. 15 к., 2 м.—2 р. 15 к., 1 м.—1 р. 10 к. За границу: на годъ—20 р., 9 м.—15 р. 75 к., 6 м.—11 р., 5 м.—9 р. 50 к., 4 м.—7 р. 75 к., 3 м.—6 р., 2 м.—4 р., 1 м.—2 р.

Льготная подписка (при непосредств. обращеніи въ главную контору): 1) Для сельскихъ учителей, для крестьянъ, рабочихъ, фельдшеровъ, приказчиковъ, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, подписная цѣна: на 12 мѣс.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к. 2) Служащимъ въ правит., обществен., торгово-промышл. учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ черезъ казначеевъ, дѣлопроизв.—10% скидки. 3) Книгопродавцамъ, кіоскамъ, агентамъ и др. посредникамъ по пріему подписки—5% скидки.

Адресъ редакціи и главной конторы: Спб., Ул. Жуковскаго, 21.

Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, «РЪЧЬ».

Оставшіеся на складѣ въ небольшомъ количествѣ полные сброшюрованные комплекты ЖУРНАЛА

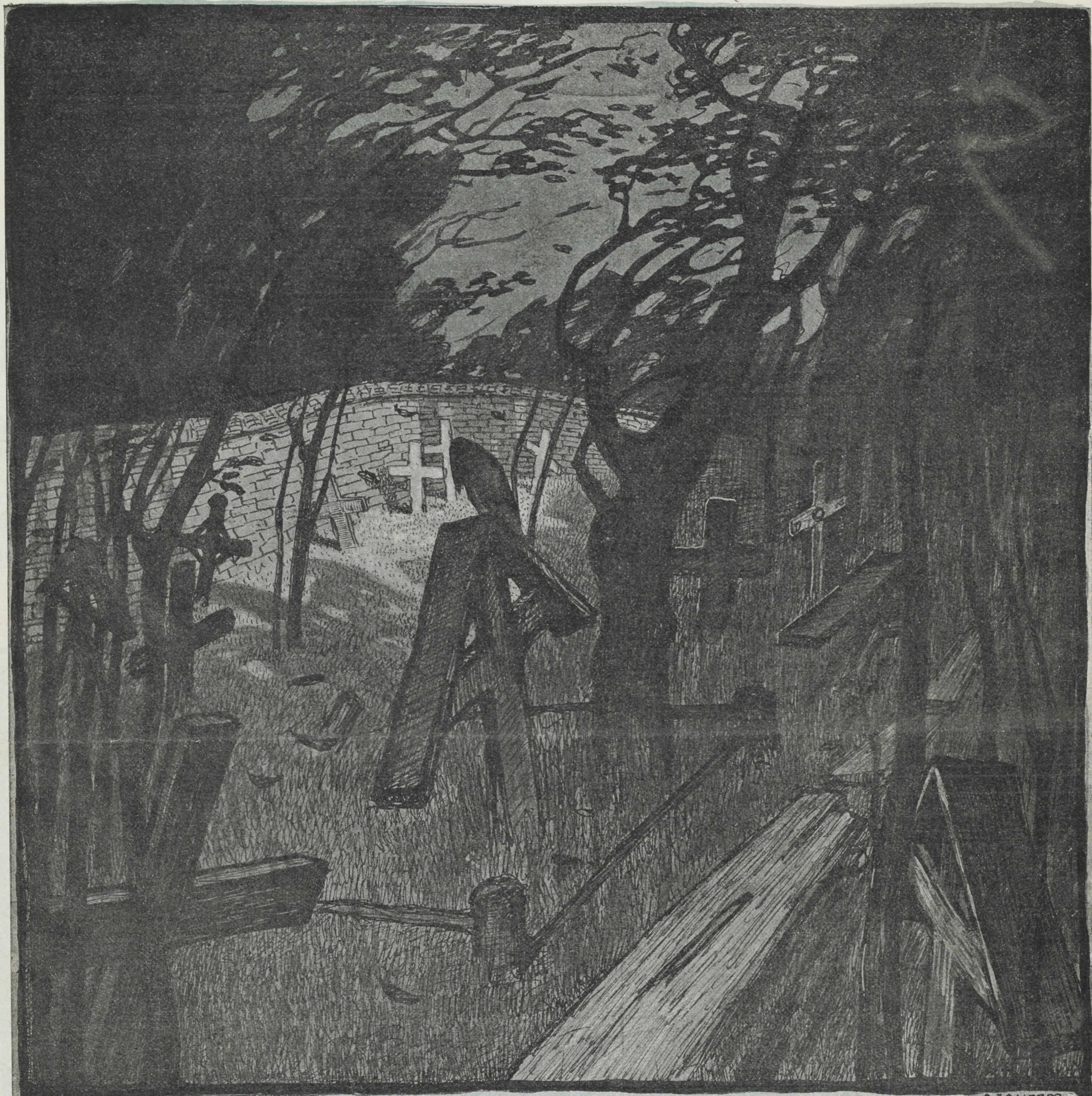
САТИРИКОНЪ ЗА 1908 ГОДЪ

высылаются наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка (можно почт. марками) не менѣе 1 руб.

Цѣна комплекта—3 р., въ колленкор. переплетѣ—4 р.

Адресъ склада: Спб., Невскій, № 9.

А. Юнгера

ПЛЯСКА МЕРТВЫХЪ.

Обвела луну туманнымъ,
Мглистымъ кругомъ злая ночь.
По березамъ златотканымъ
Любо ерзать ураганамъ,
По застылымъ бурнымъ травамъ
Листья ворохомъ волочь.
Воетъ голосомъ гнусавымъ,
Воетъ осень, волчья дочь.

Не сиди ты, воронъ лютый,
На могилѣ на моей.—
Не удержишь, сброшу пути!
Полночь близко... Сгинь во мглу ты!
Напружу, натужу плечи
Взрою землю... Вѣтеръ, вѣй!
Взвихрюсь вихремъ, и далече
Будетъ слышенъ лягъ костей!